

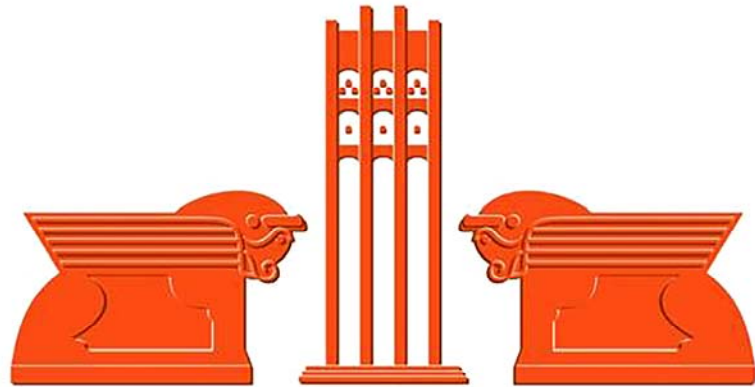
ՅՈՒՐԻ ՄԿՐՏՈՒՄՅԱՆԻ

ԾՆՆԴՅԱՆ 80-ԱՄՅԱԿԻՆ
ՆՎԻՐՎԱԾ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎԻ
ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

ՀՀ ԳԱԱ ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ
ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՄԱՐԴԱՐԱՊԱՏԻ ՀԵՐՈՍԱՄԱՐՏԻ ՀՈՒՇԱՀԱՄԱԼԻՐ,
ՀԱՅՈՑ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶՍԱԳՐԱԿԱՆ
ՊԱՅՔԱՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ԹԱՆԳԱՐԱՆ

Գիրքը հրատարակվում է
ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի գիտական խորհրդի և
«Սարդարապատի հերոսամարտի հուշահամալիր, Հայոց ազգագրության և
ազատագրական պայքարի պատմության ազգային թանգարան» ՊՈԱԿ-ի
գիտամեթոդական խորհրդի որոշումներով

Книга издается по решениям
Ученого совета Института археологии и этнографии НАН РА и
Научно-методического совета ГНКО «Сардарapatского мемориального комплекса,
Национального музея этнографии и истории освободительной борьбы армян»

Book is published according to
decisions of the Scientific Council of the Institute of
Archaeology and Ethnography NAS RA and Scientific-methodical
Concil of the NCSO “Memorial Complex of Sardarapat Battle, National Museum
of Armenian Ethnography and History of Liberal Struggle”

Գիտաժողովը նվիրված էր
պատմաբան, ազգագրագետ, հայ և կովկասյան
ժողովուրդների ազգագրության հիմնախնդիրների մասնագետ,
պ.գ.թ. Յուրի Իսրայելի Մկրտումյանի ծննդյան 80-ամյակին

Конференция была посвящена
80-летию со дня рождения историка, этнографа, специалиста по
проблемам этнографии армян и кавказских народов, к. и. н.
Юрия Исраеловича Мкртумяна

The conference was dedicated
to the 80-th anniversary of birth of Historian, Ethnologist,
specialist on problems of ethnography of Armenians and peoples
of Caucasus, Ph.D Yuri Israyel Mkrtumyan

«САРДАРАПАТСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИИ
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ АРМЯН» ГНКО
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАН РА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЮРИЯ МКРТУМЯНА

“MEMORIAL COMPLEX OF SARDARAPAT BATTLE,
NATIONAL MUSEUM OF ARMENIAN ETHNOGRAPHY AND
HISTORY OF LIBERAL STRUGGLE” NCSO
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY NAS RA

COLLECTION OF MATERIALS OF THE
CONFERENCE DEDICATED TO THE 80-TH
ANNIVERSARY OF BIRTH OF YURI MKRTUMYAN

ЕРЕВАН
YEREVAN
2020

«ՍԱՐԴԱՐԱՊԱՏԻ ՀԵՐՈՍԱՄԱՐՏԻ ՀՈՒՇԱՀԱՄԱԼԻՐ,
ՀԱՅՈՑ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԱՏԱԳՐԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԹԱՆԳԱՐԱՆ» ՊՈԱԿ
ՀՀ ԳԱԱ ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՅՈՒՐԻ ՄԿՐՏՈՒՄՅԱՆԻ
ԾՆՆԴՅԱՆ 80-ԱՄՅԱԿԻՆ
ՆՎԻՐՎԱԾ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎԻ ՆՅՈՒԹԵՐԻ
ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

ԵՐԵՎԱՆ
2020

ՀՏԴ 93/94:39:06

ԳՄԴ 63.3+63.5

Յ 930

Խմբագրական կազմ Կարեն Փահլևանյան, Պավել Ավետիսյան,
Սվետլանա Պողոսյան, Հասմիկ Հարությունյան

Редакционная коллегия Карен Пахлеванян, Павел Аветисян,
Светлана Погосян, Асмик Арутюнян

Editorial board Karen Pahlevanyan, Pavel Avetisyan,
Svetlana Poghosyan, Hasmik Harutyunyan

Յ 930 Յուրի Մկրտումյանի ծննդյան 80-ամյակին նվիրված գիտաժողովի նյութերի
ժողովածու. - Եր.: Սարդարապատի հերոսամարտի հուշահամալիր, Հայոց
ազգագրության և ազատագրական պայքարի պատմության ազգային թանգարան, 2020,
136 էջ:

ՀՏԴ 93/94:39:06

ԳՄԴ 63.3+63.5

ISBN 978-9939-1-1175-9

© «Սարդարապատի հերոսամարտի հուշահամալիր, Հայոց ազգագրության և
ազատագրական պայքարի պատմության ազգային թանգարան», ՂՈԱԿ, 2020

© ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, 2020

НОНА РОБЕРТОВНА ШАХНАЗАРЯН

Старший научный сотрудник Института археологии
и этнографии НАН РА, сотрудник Центра независимых
социологических исследований, Санкт-Петербург,
кандидат исторических наук
эл. почта - nonashahnazar@gmail.com

НВИВО-12: БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ ДИАСПОР И МИГРАЦИЙ

Ключевые слова: глубинный метод, биографическое интервью, техно-метод, НВИВО-12, нарративы, валидизация grass-root исследований, обработка данных.

Реактивные, или вынужденные миграции, как и тема глобальных диаспор – не теряющие свою актуальность на протяжении всей истории человечества направления междисциплинарные исследования. Однако, при этом, тема вынужденных миграций, по общему признанию специалистов¹, чудовищно непопулярна. Можно предположить, что причина такой непопулярности заключается в вялотекущем характере последующих насильственному перемещению событий. Особые признаки носят в себе также «герои» такого типа исследований - вынужденные переселенцы, *реактивные* мигранты. Иногда среди информантов попадаются веселые острословы и балагуры, но обычно это люди, у которых, согласно их собственным характеристикам, *что-то внутри сломалось*. Предмет разговора часто также внушает мало оптимизма. Все эти особенности номинируют такое исследовательское поле как довольно трудное по целому ряду параметров, которые в том или ином контексте необходимо будет обсудить ниже.

При изучении вынужденных миграций посредством биографического метода/устных историй непременно вычерчиваются несколько структурных макро-трендов - это тематические блоки, макро-нарративы. В процессе анализа сотен собранных интервью, обнаружили следующие макро-темы: нормальная жизнь на местах изгнания (детство, отрочество, образование, социальные взаимодействия); катаклизмы и политическое насилие в отношении группы (включает как жестокие действия «оппонентов», так и акты помощи и спасения «оппонентами» же); переезд или серия переездов, сопровождающиеся часто повторными аппликациями, наслоениями травматических опытов; оседание в новых местах и начальные шаги в малознакомом сообществе; последующие действия или бездействие для достижения адекватного уровня социальной интеграции. Соответственно, по этим макро-темам потребовалось проработать детальные гайды, которые служили не только первич-

¹ Как отечественные специалисты по теме-Оксана Мусаелян и Мариам Авагян (Армения), так и зарубежные Лаура Лучини и Од Мерлин, из Бельгии.

ными инструментами структурирования интервью, часто *потоков мысли*, но и так называемыми *нарративными толчками*, то есть вопросы интервьюера к интервьюируемому, когда последний «буксует», теряется, тонет в собственных темах, которые пробует развить.

Биографические интервью представляют собой некоторую сложность, поскольку фокусирование на тех или иных этапах своей биографии - выбор чисто личный. К тому же, личный характер нарративов придает ходу интервью особую *сенситивность*, чувствительность, заточенность под этические оптики. Сам процесс рефлексирования о своей жизни может быть непосредственно связан со *здесь и сейчас* (пере) определением идентичности информанта, его самовыражения (если только речь не идет о публичных фигурах, ежеминутно ориентированных на камеры и самопрезентацию). Ввиду такого рода демократичности метода некоторые интервью продолжались по шесть-восемь, а то и десять часов с перерывами на чай-кофе, еду, созвон по телефону. Предыдущий опыт работы в подобном сугубо антропологическом стиле выявил некоторые издержки и проблемы метода - это как сама обработка собранного материала, так и «выбраковывание» больших массивов интервью, которые обычно уходили в недра бездонной категории «и прочее». Образно говоря, попадание первичного материала под эту категорию означало могилу для этих данных (например, из полевого материала для моей кандидатской диссертации, который я собирала ежедневно в течение восьми месяцев, только около 10 % было пущено в научный оборот, то есть встроено в текст авторской книги). Такая ситуация ничуть не оригинальная, она сложилась давно и часто замалчивается. Однако сейчас, можно говорить о попытках выхода из этой ситуации: на помощь приходят компьютерные технологии - специальные программы по обработке данных. Для достижения минимальности выбраковывания материала и достижения максимально высокого порога включения собранных материалов в научный оборот требуется дотошная предварительная работа по выявлению тем и кодов к этим темам, а также суб-кодов. Весь процесс такой подготовки называется аналитическим кодированием. Результат такого аналитического процесса называется дерево кодов (тематические ветви) и суб-коды (ответвления), в то время как макро-тема есть, образно говоря, ствол дерева. Конкретно мое исследование про реактивных мигрантов (вынужденные переселенцы-армяне из Азербайджана, 1988-2019) и диаспоральный образ жизни (армяне, проживающие в России и в США) суть низовой проект (*grass-root research*), то есть основной упор в процессе исследования делается на чаяниях самых обычных, рядовых членов сообществ. Основную сложность уже на кабинетно-библиотечном этапе исследования составляет творческий анализ качественных данных (АКД).

Аналитическое кодирование как процесс: разделение «концептуального труда» антрополога и компьютера Анализ качественных данных (АКД, или *Qualitative Data Analysis Software, QDAS*) с помощью компьютерных пакетов (*Atlas.ti, MAXQDA, Nvivo, xSight, Et-*

hnograph – см. их описания в сети) непосредственно сопряжен с упомянутым выше процессом аналитического кодирования (АК), техники которого имеют глубоко умозрительную аналитическую природу. АК при использовании Нвиво предлагает стратегическое использование методов современного программирования (модульность, графика, компиляция, визуализация). Кодирование считается самими разработчиками ключевой аналитической процедурой всего АКД (Pierre&Jackson 2014), и имеет ни много ни мало 30-летнюю историю развития. Понятие, концепт, термин является единицей аналитических конструкций, простого и двойного кодирования. АК включает в себя специфический метод инструментального согласовывания исследователем естественно-языковых свидетельств, получаемых от участников исследования. Недостатком этих техник может стать «инструментальная слабость компьютерных инструментов кодирования» (Каныгин, Корецкая 2018). Тем не менее, концептуализация исследователем текстовых материалов позволяют более профессионально оперировать утверждениями на «естественном», а не академическом языке; позволяет компилировать результаты кодирования в форме семантической сетки, а также визуализировать весь процесс работы с высказываниями участника, то есть интервьюируемого. Иными словами, обработке полевых материалов (ПМ) и адекватному аналитическому представлению этих оригинальных материалов сильно способствует усовершенствование методов аналитического кодирования. Самая сложная часть в этом процессе — концептуальная часть анализа данных, то есть идентификация смысловых единиц, соединение их в категории и, главное, описание отношений между этими категориями и таксономиями. При этом, первичное кодирование в виде двойных кодов – это процесс создания базовой структуры, лежащей в модульно-алгоритмической организации аналитических конструкций самого антрополога, этнографа. Исследователи замечают, что АКД становится несопоставимо труднее, когда мы отходим от базовых операций кодирования (Junker 2012). Прыжок в аналитические высоты кодирования радикально меняет статус исследователя-антрополога, имеющего дело с микроисториями (лайф-стори) обычных людей, предлагая ему лифт от рассказчика или пересказчика к аналитику, обобщающему результаты своей полевой работы на современных принципах производства знания и управления знаниями (Charmaz 2000). Такая работа представляет инклюзивную, представительную модель совместного производства антропологического знания, соавторами которого становятся рядовые носители естественного языка (но не специальных знаний). Тем самым, использование современных технологий обработки первичных данных оставляет меньше места авторскому произволу специалиста. Иными словами, происходит демократизация авторства и давнее рефлексирование о коллективности авторства и знания вообще обретает осязаемую почву под ногами. С другой стороны, огромные объемы и хитросплетения рутинного повседневного знания, предлагаемого участниками и обраба-

тываемого, обобщаемого исследователем, представляют принципиальную аналитическую трудность, которая более или менее и разрешается с помощью АК.

Генерация семантической сети Структурные механизмы АК включают первичное кодирование и связывание кода с фрагментом свидетельства участника, категоризацию кодов, которые помогают аналитическому выражению потока свидетельств. АК сродни структурированию папок на компьютере, но оно отличается от традиционного кодирования тем, что исследователь вводит двойные обозначения, почему и связывает между собой пары понятий (например, Бархатная Революция и геополитика снизу). Это первый момент. Второе, согласно правилам использования программы, исследователю разрешается связывать пары понятий только в двухуровневые графы (их также называют ветвлениями или локальными связями понятий) с единственной корневой вершиной. Итак, начальное ветвление схематично можно отобразить как Рассуждения Маргариты_Концептуализация исследователя; к первичному ветвлению относиться также схема: *Когда во дворе меня спросила новая соседка из Армении, умеет ли моя мама делать Мадзун, я ударились во вранье, которое повлекло за собой цепь нового вранья* (а откуда твоя мама берет молоко для Мадзуна?) - Размышления Маргариты о своих детских представлениях об армянской идентичности. Второе ветвление представляет следующую сентенцию: *Когда во дворе меня спросила новая соседка из Армении, умеет ли моя мама делать Мадзун, я ударились во вранье* - Рассуждения Маргариты_потому что я думала, что *настоящая армянская мама* обязательно *должна уметь делать Мадзун*. Ну, и как я могла позволить, чтобы кто-то подумал, что моя мама не умеет делать Мадзун, отсюда следовало бы, что она НЕ настоящая армянка. Второе и первое ветвление объединяет концепт *Этническая идентичность* и ее обсуждение, то есть папка *Идентичность* может включать целую сетку подпапок: *настоящая армянскость, рассуждения о Родине или Родинах, еда и идентичность, пространство /локальность и идентичность, память и идентичность (люди, звуки, запахи, материальные объекты, привычки, практики)*. Такое распределение происходит по принципу общее-частное, или части и целое. Таким образом, все виды кодирования неразрывно связаны со своими контекстами (эмпирическими данными, высказываниями участников). Тем самым, совершая концептуальную работу непременно путем создания т.н. локальных связей понятий, академическое сообщество обретает возможность алгоритмического контроля соблюдения антропологом этого общенаучного требования в своих практических концептуальных поисках. Анализирующий свой материал антрополог лишается возможности вводить свои обозначения ad hoc, заведомо, то есть он оказывается «концептуально обязанным» учитывать то, что ранее зафиксировано им в качестве локально связанных понятий; то есть автор материала ограничивает и контролирует себя сам. Более сложные структуры связей и семантические сетки в целом производятся по принципу алгоритма на базе ми-

риад ветвлений, создаваемых в ходе мыслительной работы-концептуализации самого антрополога, работающего со своим материалом.

Результаты этой концептуализации представляются *семантической сеткой* оригинального вида, которая позволяет, по возможности, не обрывать связи между парой термин-контекст. Попробую показать, как происходит практическое преобразование свидетельства, интервью в семантическую сеть. Например, детальный рассказ мигранта о жизни в *хопане* при многократном аналитическом прочтении и осмыслении (то есть неоднократная конвертация «естественного» языка на язык выработанных в научном сообществе научных категорий и терминов и их последующая реконвертация на «естественный» язык интервью и триангуляция разных акторов *хопана*: отправляющая сторона, принимающее общество, сам мигрант с комплексом своих ощущений) выводит нас на категории *экономика денежных переводов*, или *родственная идеология* или *бытовая геополитика*. Эти (ре-)конвертации и представляют тернистый путь к новому знанию. На рутинном уровне этот процесс имеет свою динамику и этапы: на начальной фазе он происходит после сбора первой серии, так называемых, *модельных интервью*, которые и позволяют разработать рабочие гайды. Последние могут стать локомотивами, как исследовательского процесса, так и текстуальных излияний, академического письма на заключительном этапе. Повторюсь, что АК, выражаясь языком программирования, имеет свои алгоритмы, которые присоединяют узловые пары понятий к стволу семантической сетки. Алгоритмы могут выявлять двойные обозначения. Так, свидетельства Маргариты о детских представлениях об этнической идентичности в иноэтничной среде приводит к выявлению двойных и более обозначений касательно композиций об идентичности.

Низовые интервью (НИ). Повторюсь, что первый шаг к аналитическому кодированию — это первая серия низовых интервью, первичная не-компьютерная обработка которых становится моделью для составления дерева кодов.

Поскольку НВИВО применяется в процессе изучения армянских «диаспоральных» и диаспоральных сообществ в России (при финансовой поддержке фонда Г. Гюльбенкяна), представлю пример гайда для интервью в Краснодаре, Москве, Петербурге, Новосибирске и других городах России. «Стволовая» тема - *Диаспоральные и прочие армянские идентичности в России*, включает описание деталей и выглядит следующим образом:

Интервью запланировано проводить в формате life-history с обычными людьми, от 1 часа до 1,5-2-х часов (в некоторых случаях это занимало гораздо больше времени, особенно если имело место на рабочем месте). Нарративный толчок — важная часть интервью, которая задает тон всему интервью. Очень важно в своем представлении проекта и себя не «подсказывать» какие-то научные слова, термины, которые участники возьмут на заметку и будут их бесконечно повторять без особой нужды. В низовых интервью это особенно важно. К примеру, так звучит первоначальный нарративный толчок, или *легенда* без

подсказки терминов из не «естественного» языка участника: *Национальная академия наук Армении в сотрудничестве с Российской Академией наук предприняли совместное исследование, изучают жизнь людей разных поколений и людей разных национальностей в городах России; их заботы, трудности, как адаптируются к ним, как их преодолевают.* Не упоминая армян и миграцию, можно легче настроить участников исследования/информантов на более тривиальные (реальные проблемы), а не эпатажные нарративы (медиа-клише, эпатаж, «страсти-мордасти»). Вторая серьезная проблема – суб-культурное многообразие групп армян, проживающих в России. Гетерогенность проживающих в России вынужденных мигрантов в частности, и армянских этнических/диаспоральных сообществ в целом стала одним из первых камней преткновения при составлении рабочего гайда. Въедливый просмотр полевых материалов и публикаций стал предтечей составления мириад типологий целевых групп. Вот пример, результат соединения академических знаний с представлениями Себя и Другого в модельных интервью.

Целевые группы очерчиваются:

По типу миграции

- армяне-старожилы: живущие в городах исследования в нескольких поколениях;
- проактивные мигранты: переехавшие в условиях «выбора» (с оттепели и до 1988 г);
- реактивные мигранты: вынужденные переселенцы/беженцы и трудовые мигранты после 1988 и до настоящего времени

По месту выхода/рождения.

Армения

- Ереван: старожилы, культурная элита; гегци/котош/кяргу – «сельские»
- средние города Армении (Гюмри, Ванадзор, Масис.)
- села (Абаран, Атарбеков, Саят-Нова)

Азербайджан

- Баку, Сумгаит, средние индустриальные города
- села Азербайджана
- Карабах и Шаумянский район

Грузия

- Тифлис (старые выезды, с дореволюционных времён)
- тбилисцы
- ахалкалакские и ахалцихские армяне
- другие: цалкинские, тюркоговорящие, армяне-католики

Прочие

- исход с территории Османской, Персидской империй на территорию современной Российской Федерации (далее РФ).

По языку

- армяноговорящие
- русскоговорящие
- русско и армяноговорящие
- тюркоговорящие
- полу-армяноговорящие
- говорящие на диалекте или на диалектах
- полилингвы

По религии

- Армяно-апостольская церковь
- католическая церковь
- протестантская церковь
- армяне-мусульмане(сообщества хемшилов в России)
- атеисты
- неофиты (свидетели Иеговы, пятидесятники)
- (ре-)конвертанты (например, некоторые группы армян в Джавахети/Джавахе и в Аджарии)

Возрастные когорты (включая многообразие молодежных урбанистических субкультур) и гендерные различия также принимались в расчет при составлении гайда.

Рабочий гайд для уроженцев (старожилов)

1. Как давно вы живёте в Москве (Петербурге, Краснодаре, Тюмени, Новосибирске)? Где родились ваши родители? Если давно живете в Москве (Краснодаре, СПб и тд.), то в каком поколении? [тут же постараться выяснить: социальный статус его/ее и родителей, где учился и работает, семейный статус, год рождения, по возможности]

2. Какие обстоятельства привели вас или ваших предков в Москву/СПб. Кем были ваши родители, их предки? Чем они занимались, чем вызван их переезд в Россию? [к кому приехали, на чью помощь рассчитывали - земляческие сети, родственные сети?].

Как сложилась их жизнь здесь?

3. Есть ли родственники за пределами Москвы, СПб [в России]? Как они там оказались? Поддерживаете ли Вы связи с ними? Как это происходит?

4. Есть ли родственники (друзья) вне России? В Армении? Как часто вы навещаете их - в Армении, в других странах? С какими целями?

5. Вы давно живете здесь. Есть ли изменения в окружающей жизни вашего города за последние 15 лет? В чем они заключаются?

Для недавних приезжих

1. Если приехали в этот город недавно (начиная с 1988 г. и после распада СССР): откуда, по каким причинам? Какие планы – остаться, уехать обратно в родной город, уехать

в другой город/страну? Почему? [важно не забыть спросить, к кому приехали, на чью помощь рассчитывали: земляческие сети, родственные сети или иные?].

2. В каких городах (странах) вы жили раньше?

3. Почему выбрали именно этот город для переезда?

4. Сложно ли было привыкать к жизни в этом городе? Какие основные трудности привыкания – у вас, у мужа/жены, других родственников? Как складываются отношения с соседями, сослуживцами?

5. Ваши дети уже привыкли к жизни в этом городе? С кем они дружат? Как складываются отношения в детсаду, в школе, в вузе?

6. Вы себя уже относите к москвичам (петербуржцам, «кубанцам»)? К «местным» жителям? Если да, то почему?

7. Есть ли у вас родственники за пределами этого города [в России]? Как они там оказались? Поддерживаете ли Вы связи с ними? Как это происходит? Часто ли вы с ними встречаетесь? Где?

8. Есть ли родственники (друзья) вне России? В Армении? Как часто вы навещаете их - в Армении, в других странах? С какими целями? Что вы их просите привезти из Армении, когда они собираются к вам в гости?

9. Если вы недавно здесь живете, то в чем отличия жизни *здесь* от жизни *там*, где вы жили раньше?

Основная часть гайда общая для всех.

1. Жизненный путь информанта - учеба, выбор профессии, работа и пр.

Людям старшего и среднего возраста задать вопросы о детях: каким будет (есть) их жизненный путь (планы, связанные с учёбой, работой, миграцией)?

2. Тестирование кухни, еды, пищевого комплекса как маркера идентичности. Какое ваше самое любимое блюдо дома? Если вы ходите в кафе, рестораны, то какую кухню вы предпочитаете? Какие блюда чаще всего заказываете?

3. В какой стране вы хотели бы жить, если бы у вас была возможность свободного выбора? Почему?

4. Хотели бы вы вернуться в Армению? Если да, то почему? Если нет, то почему?

5. Как часто посещаете Армению, место, где вы родились? [локальную родину]. Когда были в Армении в последний раз?

6. Вы больше следите за новостями в мире, России или в Армении?

7. Если говорить о событиях в Армении, от кого в основном вы узнаете о том, что происходит в вашем родном городе (деревне), в стране в целом? От друзей, родственников; из Интернета, социальных сетей? Какими источниками информации об Армении вы пользуетесь?

8. На каком языке вы разговариваете в семье, с детьми? Какой язык вы считаете родным? Какие языки, на ваш взгляд, должны в совершенстве знать ваши дети? Знание диалектов?

9. Кем вы работаете? Какова ваша профессия (по диплому)? Нравится ли вам ваша работа? Кем бы вы хотели работать, если бы могли выбирать? Что вам мешало на пути к вашей мечте?

10. Работает ли ваша жена/муж?

11. Довольны ли вы своим материальным положением? Что вам мешает достичь того уровня, которым вы были бы довольны?

12. Чем вам (не)нравится ваш город? Главные трудности жизни в нем?

13. Кто ваши соседи? Как складываются ваши отношения с ними? Возникали ли у вас проблемные ситуации в связи с соседями? Если да, как вы их решали?

14. А вообще, с кем вы общаетесь чаще всего [встречаетесь]? Каков ваш круг общения? Как вы проводите свободное время?

15. Сколько у вас близких и ближайших друзей? Кто они? Расскажите о них?

16. По вашему мнению, что значит быть «настоящим армянином», или «настоящей армянкой»?

17. Что такое, по вашему мнению, «настоящая армянская семья»?

18. Кого в городе, своём районе Вы могли бы назвать «своими людьми»? А кто для Вас здесь *чужие*?

19. Заметили ли вы, что люди в вашем городе, в вашем районе, изменились за последнее время? Если да, то в чем это проявляется?

20. Как Вы считаете, как жители вашего города относятся к приезжим?

21. Приемлемы ли для вас установившиеся в городе нормы общения в общественных местах, в транспорте? Стиль поведения? Манера одеваться? Может быть, какие-то группы людей вокруг вас отличаются от остальных в этом отношении? Или вы себя ощущаете отличающимися от остальных?

22. Знаете ли вы, какие армянские организации существуют в России, в вашем городе? Что вы о них знаете? Вы участвуете в их работе?

23. Участвуете ли вы в работе Союза армян России?

24. Ваше мнение об известных вам армянских организациях?

25. Знаете ли вы о каких-то армянских газетах в России, радиостанциях? Если да - спросить мнение.

Социология мечты [Sociology of Dream] — это новая техника в исследовании социального и в частности процессов пестования идентичности. Этот блок вопросов связан с сослагательным наклонением. Он включает вопросы такого типа: Страна вашего проживания в ваших мечтах? В какой стране вы хотели бы жить, если бы у вас была

возможность свободного выбора? Почему? Хотели бы вы эмигрировать и если да, то куда? Назовите, пожалуйста, трех самых известных, на ваш взгляд, армян?

Вот один пример из 90 ответов на вопрос: *Назовите, пожалуйста, трех самых известных, на ваш взгляд, армян* [обычно очень информативный вопрос, выводит на идентичность: одно дело — Айвазовский или Лорис-Меликов, другое - Левон Тер-Петросян или Вано Сирадегян]. Приведу куски из интервью молодой женщины 26 лет, переехавшей в Петербург в связи с обучением в аспирантуре:

- Кто, по вашему мнению, трое самых известных армян? Кого бы вы назвали?

А. Это, конечно, Шарль, это грустная тема немножко... Как ни странно, это Ким Кардашьян, потому что после ее приезда был просто бум [туризма] у нас в стране [в Армении]... Поэтому я ее назову... Еще из ныне живущих назову Шер, ее тоже все знают, что она армянка. А из истории можно назвать того же самого Ш. Шамиряна, который первую нашу конституцию написал, таких людей я тоже могу назвать, но их не все знают, их в 18 веке, может, все знали. Из СССР можно назвать, конечно, Микояна. А по всему миру известен Шарль, его везде знают... Это даже не обсуждается, потому что он много всего сделал.

В конце интервью: А теперь хотелось бы задать Вам несколько конкретных вопросов на темы, которые мы не затронули в биографической части интервью.

Чувствуете ли вы себя россиянином (россиянкой)? Если да, то ЧТО это значит для вас?

У вас гражданство какой страны? Если Армении - хотели бы вы стать гражданами России?

Где, на ваш взгляд, ваша Родина? Что такое для вас Родина?

Считаете ли вы себя патриотом? Что вы под этим словом понимаете?

Вы болельщик? Если да – спросить, за кого болел/а, во время Чемпионата Мира-2018.

Вам о чём-нибудь говорит дата - 1915 год?

С чем у вас ассоциируется 1988 г.?

Можно задать вам деликатный вопрос? Вы религиозный человек? Ходите ли вы в [Армянскую] церковь? Как часто?

Отношение к членству Армении в Евразийском союзе vs членство в ЕС (если не всплывет раньше).

Раскрытие вопроса о внутриэтнических трениях у обычных людей - если актуально - вылезает само, как это часто бывало в Краснодаре, например.

Какое ваше самое любимое блюдо дома? Если вы ходите в кафе, рестораны, то какую кухню вы предпочитаете? Какие блюда чаще всего заказываете? [для респондентов, склонных к рефлексии: чувствуют ли притяжение к ней (поиск dejavu из детства - вкуса маминных блюд)? Происходит ли экзотизация *своей* или иной еды?].

Важно не упоминать слово диаспора; если человек сам его упомянет, спросить - а что вы понимаете под словом диаспора?

Ваше мнение об известных вам армянских организациях? [Неформализованный активизм, его формы и есть ли в этих движениях этническая окрашенность]. Возможно, это проявится самопроизвольно при обсуждении форм досуга, отношения к организациям. Нежелательно спрашивать «в лоб»; стараться стимулировать у респондента сравнение разных эпох во время интервью.

Знаете ли вы о каких-то армянских газетах в России, радиостанциях? Если ответ *да* - спросить мнение.

Отношение к советскому времени (если не всплывет раньше)

Россия и Советский Союз - это для вас одно и то же? Если да, то почему?

Можно так Россия и Советский Союз - это для вас одно и то же? Если да, то почему?

После Бархатной Революции был включен вопрос об отношении к этому событию.

Фрагмент интервью:

- Я понимаю, что есть и другие люди, которые там не очень счастливы или чего-то боятся. Я не имею в виду коррумпированную часть элиты, а просто население в Армении... Оно разное. Не все поддерживают. Я с такими людьми общалась. У меня есть знакомые, которые против этого всего. Они боятся нестабильности. Они очень глубоко анализируют все то, что говорит наш премьер, и говорят, что это все демагогия, он просто сплотил людей, но по сути, по содержанию там ноль. Люди говорят разное. Если честно, мое мнение такое: поживем - увидим. Факт один: какие-то продукты подешевели. Факт два: какие-то продукты стали дороже. Факт три: коррупции нет. Должны посмотреть уже, что идет, не что он сделает, а что он уже сделал. Он поменял. Если я увижу, что станет хуже, я тоже не буду его поддерживать. Но пока вам эти события добавили энтузиазма... Впервые за столько времени я подумала: а, может, я вернусь. Но надо вернуться уже после аспирантуры.

Полуэкспертные интервью (ПЭИ) - это промежуточный между обычным и экспертным гайд для глав общин, церквей и меценатов. Община - очень гетерогенное образование и разобраться в подводных течениях ее жизни довольно сложно, опираясь только на низовые интервью. Священник в этом смысле — очень важная фигура в этой категории информантов. Он — такой своего рода *включенный наблюдатель*, который *по долгу службы* знает с первых уст житейские проблемы людей, кто приходит часто, кто - эпизодически, какие армяне в основном ходят в церковь. Метафорически говоря, это примерно как священник, который преподает в университете Антропологию религий, имея ежедневную возможность связывать жизнь/эмпирию с теорией/преподаванием, то есть это иной уровень рефлексивности или даже анализа, если повезет. Гайд-вопросник для них может выглядеть так.

1. На какие группы вы условно разделили бы армянскую общину своего города? Почему вы их делите по такому принципу? Что их так сильно отличает?
2. Как складываются отношения между различными кластерами и сегментами вашей общины, или шире диаспоры, «диаспоры-родины»? Почему?
3. Что вы думаете о САР, об укрупнении, которое оно широкомасштабно инициировало? Это помогает установить единые узы и скоординированность по всей России, или «убивает» многообразие форм, идей и проявлений? [Размышления над формированием этого вопроса вызывают аналогии с метафорой к фильму *Кошмар Дарвина*, поскольку именно этот процесс уничтожения множественности и стандартизации всего множества типов и форм активизма в армянских общественных организациях имел место после появления на этом горизонте Ары Абрамяна с его авторитарной унифицирующей идеей. Эта унификация имеет свои политические причины, функции и последствия].
4. Как бы вы описали политику РФ в отношении вашей общины? Местных властей? В каких терминах вы бы рассказали о взаимоотношениях индивидов «титულიной» национальности и армянах вашей общины? Какие есть жалобы или позитивные сдвиги и как вы их объясните?
5. Каковы взаимодействия диаспоральных институтов с коэтноиками из бизнес среды, образования? Как это воздействует на строительство и поддержание этно-институтов? Каковы цели и задачи строительства этих институтов?
6. Сколько раз в год или в месяц или в неделю вы собираете народ? Организовываете ли языковые курсы, группы обучения национальным танцам, устраиваете мероприятия для создания условий для знакомства молодежи (для будущих браков, бизнес связей, иных сетей поддержки)?
7. Как складываются взаимоотношения местных институтов диаспоры с Родиной? Ваше отношение к различным группам, локальным группам армян (конфиденциальность гарантируется)?
8. Обращаются ли к вам за помощью индивиды, группы, организации? Как вы отвечаете? Какие приоритеты, кому отдаете предпочтения? Почему?
9. Как вы относитесь к советскому?
10. По каким разломам обычно происходят споры, очертите разделительные линии, контуры парадигмальных споров?
11. Какие газеты, журналы, сайты издаете? Какие книги опубликовали? Обращаются ли к вам студенты или аспиранты из малоимущих семей за поддержкой в безвозмездной (или субсидированной или кредитной) оплате их учебы? Как вы обычно отвечаете?
12. Назовите самых активных участников вашей общины, поименно. Можно ли с ними устроить интервью?

13. Вы считаете, ваша церковь играет роль исключительно религиозного института, или это более чем место для исполнения традиционных ритуалов крещения-венчания-отпевания? Клуб? Место встречи и общения?

14. Приглашаете ли вы людей (ученых, артистов, художников, творческие группы) из диаспоры для лекций, концертов, выставок?

15. Опишите ваши функции – реальные, потенциальные, в мечтах?

16. Есть ли у вас амбиции построить школу при церкви? Когда и с чьей помощью?

17. Как протекал процесс выкупа и узаконивания земли, на которой была построена церковь, клуб и/или школа?

18. Считаете, есть в РФ дискриминация в отношении меньшинств, в частности армян? Как она проявляется? Какие меры институционально и в частном порядке принимаете? Как действует? Ретроспектива, временные изменения? Переломные даты, годы? Существует ли feedback, обратная связь с политической элитой города? Как налаживались эти сети?

19. Есть ли магазин и музей при церкви, если да, куда идут вырученные деньги? От продажи свечей в церкви? Как часто производят матаг в церкви и как вы к этому относитесь?

20. Помогаете ли бедным? Если да, то кому и как? Каковы ваши критерии бедности? Как вы определяете неимущие семьи?

21. Помогаете людям в трудоустройстве?

22. Как организуете досуг общины?

23. Каковы ваши отношения с различными представительствами Армении в России? (например, представительство Армении в Сочи, Армении и Карабаха в Москве)

24. Устраиваете ли вы жертвоприношения (*матаг*) в пределах церкви?

25. Помогают ли лично представители вашей паствы или члены общины своим родственникам в Армении и/или Карабахе? А организовано? Во время апрельской войны, или просто отправление посылок на контактную линию фронта? Если да, то с какой регулярностью? Как организовывается сбор средств? Какие социальные группы наиболее активны?

26. Как вы смотрите на «проблему» межэтнических браков, в частности, если один из родителей азербайджанец, или турок? Как вы ее решаете?

27. Что такое настоящий армянин(ка), армянская семья? Угрожает ли что-либо армянской идентичности? Если да, то что?

28. Что вы думаете о 1915 г.; Карабахском Движении?

29. Что поминаете? Какие памятники? На чьи средства построены?

30. Что вы думаете о Бархатной Революции в Армении?

31. Какие проблемы есть в вашей общине, Армении, в мировой диаспоре? Как их можно, по-вашему, решить? Кто потенциальные генераторы опасности и какие способы борьбы с ними выработаны?

В ходе интервью важно отметить, в каких дискурсивных направлениях развиваются риторики. Из первых опытов интервью уже удалось зафиксировать некий первоначальный спектр конспирологических теорий, которые сами по себе информативны. Исследовать пространство церкви, общины, воскресной школы (часто они расположены вместе или по соседству). Организация пространства может быть открытой книгой для считывания (не)формальных сетей.

В церквях особенный интерес представляют работницы, которые продают свечи, моют, убирают (в том числе после жертвоприношений -матага). Как правило, они очень наблюдательные и это подтвердили собранные интервью. Можно их о том же спросить, но более простым языком. Там же при церквях обычно подвизаются детские классы, какие-то кружки; помощь нуждающимся; обучение языку (мигрантов — русскому, но чаще, наоборот, мигранты обучают армянскому старожилов); культурные мероприятия, коммеморация 24 апреля и иных знаковых дат. Попробовать нащупать выходы на «диаспоральный бизнес», идентичность, интегрированность, материальное благосостояние, отношения между подгруппами и пр. Здесь же при церкви можно нащупать структуры благотворительности — спонсоры, благотворители, меценаты.

Особый подтип информантов в этом типе составляют учителя армянского языка в воскресных школах при общине или при церкви — обычно это сосредоточено в одном и том же месте (как дело обстоит в Петербурге и Краснодаре).

1. Как вы охарактеризовали бы армянскую общину Краснодара/Москвы/Петербурга/Новосибирска?

2. *Каковы особенности ведения бизнеса местных армян, может быть, активизма, самой «диаспоры»? Известно ли что-то о «внутренней кухне», например (ре)композиции властных отношений по линии церковь, община, НПО, индивид? Когда и в связи с чем траектории властных отношений менялись, если менялись? С моей точки зрения, это очень правильные направления мысли, хотя и многовекторные, то есть вопрос довольно собирательный, и его надо бы разбить на 5-6 вопросов, и задавать тем людям, кто реально вхожи в те или иные сообщества, институции. Многовекторность вопросов имеет преднамеренное стратегическое значение, поскольку предоставляет выбор для эксперта - целый веер ответвлений от главного вопроса.*

3. *Каковы взаимоотношения армянской общины с принимающими и другими? Как они вписываются в городской контекст? Успехи? Проблемы? Персоналии? Знаменитости?*

4. *Как бы вы описали отношение к семье - это основа, на которой держится благо/дисфункциональность армянской семьи, оказавшейся за пределами родины, то есть како-*

вы контуры «семейных ценностей». Опишите различные конфигурации и их социальную детерминированность, если можно? Есть ли комментарий относительно различий (между тем, как должно быть и как есть) в рутинном исполнении гендерных ролей. Есть ли дискурсивные различия в описании гендерных ролей армянами в Армении и за ее пределами?

5. От чего зависит структура, природа социальных сетей, вы считаете? При каких условиях сеть расширяется и выходит за пределы (суб-)этнической или местечковой группы и когда она замыкается? Как вы это можете объяснить, интерпретировать как эксперт?

Очень сложный вопрос, мало какой эксперт сможет ответить на этот вопрос навскидку.

6. Какова ваша оценка уровня знания языка у различных групп армян в Краснодаре или Москве/Питере и т. д.? Какую роль, по-вашему, играет национальный язык (поездки в Армению, общение с коэтниками) для сохранения «армянскости»? Вопрос хорошо бы адресовать учителям; кто работает с детьми мигрантов из Армении.

Близкие к этой категории информантов — активисты, выделенные в научной литературе как этнические предприниматели (*ethnic entrepreneurs*), или в нашем случае профессиональные армяне. Как правило, это самые благодарные информанты, которых, однако, следует оставить на самый «потом», на конечный этап поля. У так называемых «этнических предпринимателей» можно спросить сопроводительный материал для сканирования, копирования, фотографирования: флаеры, артефакты, листовки, обращения, рекламы, анонсы (наиболее успешный пример — армянская община Санкт-Петербурга и ее активный член Ваган Бабахаян, который проводит большую работу в этом направлении).

Экспертные интервью (ЭИ). Рабочий гайд. Эксперт — это человек, который в силу профессиональной компетенции может иметь доступ к какой-то инсайдерской информации и при этом он/она хоть как-то склонны к рефлексии, могут обобщить эту информацию, сделать релевантные выводы, но в довольно узком поле этих компетенций. Именно эти квалификации отличают экспертное интервью, которое будет не о частной жизни (биографии), не «мысли вслух», а, по-хорошему, транслируется на определенном уровне абстракции. Однако, переоценивать уровень экспертов не стоит. В связи с этим, следует разъединить экспертные вопросы по политическим вопросам (Андрей А., Севак Х., Геворг А., к примеру) и по иным «качественным» вопросам, которые предполагают экспертов-антропологов и социологов, обладающих инсайдерской информацией и способных профессионально рассуждать на эту тему. По сути, сам процесс составления гайда для экспертов суть глубоко креативный процесс, который, опираясь на содержание уже собранных интервью, запускает механизм проговаривания основных исследовательских вопросов и тематических блоков для будущих академических статей или даже книги. Такие вопросы задают экспертам высокого класса (уровня С. Арутюнова и Андрея Арешева из РАН, Сергея Акопова, Владимира Балаяна из питерской «вышки», Анна Темкина и Сергей Аба-

шин из Европейского Университета в СПб, Елена Чикадзе, Воронков Виктор и Бредникова Ольга из ЦНСИ, Наталья Аблажей из Новосибирского университета и других).

Отдельный блок составляет тема академические исследователи и журналисты (Оксана Мусаелян, Оксана Карпенко, Жанна Чернова, которые могут пролить свет на вопрос о том, как этнические армяне представлены в медиа). Эксперты обычно помогают усилить обзор литературы к исследованию, то есть они помогают в поиске подобных исследований, которые проводились в других «полях». Это к вопросу: Какие релевантные идеи, исследования и рекомендации для чтения вы могли бы предложить по теме интеграция меньшинств и меж и интра-этнические трения? Часто правильно, внимательно отобранные исследования по теме помогают не только избеганию эффекта «изобретения велосипеда», но позволяют избежать излишнего словотворчества, академических неологизмов, то есть унификации научного категориального аппарата по исследовательской теме. Экспертные интервью желательно проводить после или на заключительных стадиях эмпирии.

С одной стороны выглядит так, что исследователь, который к заключительному этапу сбора данных является пионером и носителем оригинального знания, ставит себя в заведомо inferior position. Тем не менее, с моей точки зрения, этот прием позволяет авторскому исследованию отобразить весь сложный спектр стереоскопичности — взглядов из других точек обзора, которыми делятся эксперты через свои публикации и экспертные интервью, которые «освежают» их обнародованные тексты. Считается большой удачей, если у этих исследователей были свежие забойные статьи по теме исследования. В этом случае экспертные интервью могут базироваться на текстах экспертов. Например, у вас был опубликован вот такой классный текст, а что вы имели в виду на странице такой-то? А вот на странице такой-то нашла противоречие; как бы вы это прокомментировали? Излишне говорить, что такие интервью бывают очень информативны. Пример: Елена Чикадзе из питерского Центра независимых социологических исследований (далее ЦНСИ) когда-то написала текст об армянах: в соавторстве с Сергеем Дамбергом в сборнике статей «Этничность и экономика» (*Армяне в обувном бизнесе Петербурга 2000 г.*); и позже в начале 2000х гг. она опубликовала одну статью в армянском номере журнала Диаспоры. Вдвойне актуально заполучить интервью с Сергеем Дамбергом и Еленой Чикадзе ввиду того, что во время полевых исследований в Санкт-Петербурге в 2018 г. спонтанно набралось N-ное количество незапланированных интервью с питерскими сапожниками-армянами. Несмотря на возможные методологические разночтения, эта хронологическая параллельность научного исследования внутри этой интересной бизнес-группы армян открывает интересные возможности для триангулятивных сравнений и валидации. Идеально было бы в такой ситуации заполучить экспертное интервью Евгения Фирсова, который вместе со своей женой Кривушиной провел ряд блестящих полевых исследований в подмосковном

Владимире и попытался глубинно изучить вопросы армянского мира в России и армянских исследований. Опираясь на эти интервью, включенные наблюдения и, критически изучив массив научной литературы по армянам, в своей статье «Армяне и их исследователи» Е. Фирсов «разбил» теоретические основы прочитанных статей в пух и прах, как говорится. Особое место в этом критическом обзоре заняла вышеупомянутая статья Дамберга и Чикадзе об армянской этнической экономике, которая, кстати говоря, существование таковой отрицала (то есть сеть действительно сложилась, но работала она по иной не-этнической «логике»). Поскольку работы по этнической экономике не могут не опираться на теоретические выдержки американского ученого Айвана Лайта, то было бы совсем хорошо организовать ЭП с ним. Излишне говорить, что такое конфликтное сочетание ЭП с наибольшей вероятностью выводит исследователя на эвристические выводы, создавая почву не только производство, но и кристаллизацию научного знания, его многократную выверку (валидизацию) и рассматривание с разных ракурсов (триангуляцию), то есть это обеспечивает пропускание прежних изысканий через призму «свежего» материала, их обновление и обогащение (именно по такому принципу работает научное сообщество – критический подход как главный генератор новых идей). Основным результатом такого беспокойного поиска становится «отточенный» *социологический или антропологический глаз*, обретение знания, которое улучшает умение видеть и понимать структуры персональных и социальных отношений.

Эксперты для интервью тщательно отбираются. Очень часто это эксперты, мнение которых ставит под сомнение результаты ваших исследований, как например Майя Арташесовна Аствацатурова из Пятигорска; или выбираются по публикациям, как например статья Андрея Щербака (ВШЭ) на тему дискриминации нацменьшинств на трудовом рынке России — кейс-стади в четырех городах по методу исследования корреспонденции (электронных заявок на работу, в общей сумме обработано 9 000 заявлений и ответов на них): «Этнические иерархии на российском рынке труда: полевой эксперимент» (на англ. яз. В соавторстве с Алексеем Бессудновым: A. Bessudnov & A. Scherbak (2019): *Ethnic hierarchy in the Russian labour market: A field experiment*). В этом случае, если сильно повезет и автор соглашается на экспертное интервью, то потребуются скрупулезная подготовка к интервью.

Рассмотрим вопросы гайда ЭИ:

1. *В каких терминах можно было бы адекватно описывать политики различий вне и внутри группы, официальные и обыденные, бытовые? Какова социальная функция проведения границ по линии Свой-Чужой, если она есть? Какие стереотипы существуют? Почему они появились или были? Исторический контекст, или современное живое общение визави, то есть унаследовали репутацию или сами обрели её?*

Это огромный вопрос, но цель его — сосредоточиться на стереотипах, которые составляют тело дискриминации, если эксперт вообще рефлексировал на эту тему.

2. *Как вы оцениваете закон о двойном гражданстве между Россией и Арменией? Кому и как он выгоден или наоборот? Кто и почему его продал, на ваш взгляд?* Любые комментарии на эту тему могут существенно оформить высказывания-«движения на ощупь» низовых информантов. Отличный вопрос для исследователя-эксперта по Киргизии, например (с Киргизией, в отличие от Армении, Россия заключила полноценный закон о двойном гражданстве, а не непонятное и плохо прописанное Соглашение о двойном гражданстве с Арменией; подобный сравнительный блок может касаться и Белоруссии). Вопросы необходимо высылать эксперту загодя, и непременно иметь дюжину запасных вопросов на случай, если разговор застопорится.

3. *Что вы думаете или знаете о теории и практике экономики денежных переводов?*

Очень важный и очень конкретный вопрос, и принципиально сформулирован "научно". Вопросы к экспертам теории не надо спрашивать - если человек ничего не знает, вы поставите его в неудобное положение. Про переводы потребовались более конкретные вопросы - в зависимости от «полевого» бэкграунда и личности эксперта. К примеру, на предварительном этапе речь идет о Сергее Абашине, Наталье Космарской, Игоре Савине, специалистах по Центральной Азии.

4. *Как формируются городские идентичности и каковы особенности протекания этого процесса у представителей изучаемой группы? Как на это влияют различные институты – федеральные или национальные [чтобы не сказать диаспоральные: ввиду пролиферационного эффекта и размывания термина **диаспора** как научной аналитической категории лучше подождать, пока эксперты сами назовут это слова "Диаспора" и его производные (см. в связи с этим остро критическую статью Роджера Брубейкера под названием «Диаспоры диаспор»)]?*

Формирование городских идентичностей - сложнейший вопрос городской социологии, поэтому он лежит в резерве гайда и адресован исключительно именитым урбанистам (таким как Артем Космарский в России, де Серто во Франции, Леон Асланов в Великобритании, Хачик Тололян в США). Проблематичен этот вопрос тем, что он задается прямо в лоб, но его можно существенно облагородить, улучшить, придать ему большую тонкость и нюансированность, если «вытащить», вычленив содержание ответов из интервью с простыми людьми (опять-таки, с помощью палочки-выручалочки НВИВО-12).

5. *Как влияют армянские или федеральные организации на сохранение или трансформацию, разрушение армянской идентичности?* [вопрос на данном этапе «сырой»; он плох тем, что таит нежелательные подсказки, которые влияют на собственную оценку положения вещей экспертом].

6. Как вы оценили бы состояние интегрированности армян Петербурга по 10-балльной шкале? Какие понятия вы считаете более нюансированными – интеграция, адаптация, аккультурация, ассимиляция? Иные?

7. Как бы вы объяснили «диаспоральные разборки», трения между представителями разных волн иммиграции? ЧТО они делают?

8. Что вы можете сказать о режимах прописки в отношении новоприбывших, мигрантов в Краснодаре – наиболее драконовские локальные законодательства по мигрантам² (и других городах исследования)? Какие различия вы видите, если видите, между, условно говоря, старожилами (были здесь «всегда», с незапамятных времен), проактивными и реактивными мигрантами?

9. Как себя ведут национальные или групповые «элиты» как в Армении, так и в национальных сообществах за ее пределами (называемых часто диаспорами): в какие союзы или конфликты они вступают и почему, на базе чего? Возможно, вы слышали о теории посреднических элит? Если да, то как, с вашей точки зрения, в эту схему вписываются армяне, живущие в иных мульти-культурных средах (в частности в России, в США)?

Вопрос сложный, мультивекторный, но в принципе это по зубам хорошему политологу типа Андрея Арешева (Институт востоковедения РАН, Москва) или Севака Х., которые можно сказать, «не слезают» с армянской темы.

10. Считаете ли вы, что в России/США имеет место процесс этнизации и секьюритизации миграционных процессов? Как репрезентируются эти отношения в центральной, локальной и национальной прессе, СМИ, в социальных сетях, по другим каналам? Как интернет и социальные медиа влияют, меняют, трансформируют этническое общение, идентичности? Как прокомментируете членство Армении в ЕвразЭС и политику комплементаризма? Если у вас есть мнение на эту тему, что скажете о подписании экс-премьером Сержем Саргсяном попыток подписания соглашения о свободной торговле с Евросоюзом (DCFTA)? Почему в 2017 году свершилось то, что провалилось в 2013 г.? Может, какая-то кулуарная информация имеется?

11. Что вы думаете о бархатной революции в Армении? Как вы думаете, почему она называется революцией улыбок?

12. С кем из специалистов вы посоветовали бы пообщаться по вышеизложенным темам в Краснодаре/Москве/Петербурге: экспертами/ главами общин/церкви, лидерами молодежных организаций?

Вопросов экспертного интервью может быть не более 8-10 (из расчета, что один вопрос занимает 5-10 мин). Обычно стараются сделать универсальную часть - 3-5 общих воп-

² См. Matthew Light (2016) *Fragile Migration Rights: Freedom of movement in post-Soviet Russia*. Routledge London & NY.

росов для всех экспертов и лишь потом еще 3-4 специальных вопроса под каждого эксперта.

Излишне также говорить, что экспертные интервью являются кладезью аналитической информации не только для исследователя, который приглашает к разговору, но и для эксперта: вопросы экспертного интервью часто становятся важными триггерами для понимания своих полей и аналитических головоломок.

В общем и целом, усилия по кодированию и составлению вопросов для гайдов взаимосоиливают творческий процесс пестования концептуального аппарата прямо, непосредственно связанного с эмпирическими данными. И это составляет хребет добросовестного этнографического исследования XXI века.

После окончания сбора интервью наступает следующий обширный этап — их обработка с помощью компьютерного пакета НВИВО-12, который можно купить у производителя (средняя стоимость 500 американских долларов). Обработка основного массива интервью фантастически обогащает дальнейший анализ дополнительными кодами и суб-кодами. Тем самым происходит *спиральное развитие* - интервью — категоризация, отображенная в гайдах, — сведение воедино через тщательное транскрибирование основного тела, суммы интервью — аналитическое кодирование — обработка с помощью компьютерного пакета для АКД. НВИВО-12 можно пользоваться параллельно на двух территориально удаленных компьютерах (в идеале, персонально, одним исследователем), зато программу можно использовать одновременно для нескольких проектов.

Вместо заключения

НВИВО-12: pro и contra

Все описанные выше особенности работы с компьютерным пакетом имеют свои плюсы и минусы. Но и еще нечто, что перевешивает многие характеристики: есть место чисто индивидуальному исследовательскому выбору и предпочтению, которые идут вкупе с сохранением связей с аутентичными свидетельствами.

Итак, возвращаясь к очерченным в начале текста проблемам, следует заключить, что порожденная неразвитостью аппарата кодирования методическая трудность в ходе практической концептуализации, увы, не разрешается с помощью компьютерного пакета. Другой слабостью является вариативность интерпретации ПМ разными исследователями или даже «одним и тем же исследователем в разные моменты времени» исследования (о дискуссии на эту тему см. Bazeley 2012).

Однако следует подчеркнуть, что в случае своей полноценной программной реализации в формате современных пакетов, АКД принципиально расширяет их вспомогательные, ассистирующие возможности специальный компьютерных программ по АКД. Соглашаясь с большинством ученых, использовавших АКД с помощью АК, следует заключить, что развитие аналитического аппарата АК в направлении создания средств типизации-ка-

тегоризации, папок-подпапок, категорий-субкатегорий, частей-целого³, прототипирования, полиморфизма и других инструментов, заимствованных в том числе из программирования, создает возможности разработки новых методов управления знаниями, ориентированных на моделирование социальных процессов, описываемых их участниками на естественном языке. Еще один существенный плюс использования программы составляет минимальное выбраковывание идей низовых интервью, то есть вездесущая категория «и прочее» сжимается до беспрецедентных ранее размеров.

На данном этапе исследования, за возможность осуществления которого я глубоко признательна ученым и аналитикам фонда Галуста Гюльбенкяна и Центра армянских исследований в г. Дирборн, штат Мичиган, еще рано делать окончательные выводы. Вернемся к ним после завершения анализа, работы над текстами.

NONA ROBERT SHAHNAZARIAN

Senior researcher of the Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA,
researcher of the Center for Independent Social Research, St. Petersburg, Ph.D.,
e-mail: nonashahnazar@gmail.com

NVIVO-12: A BIOGRAPHICAL METHOD IN THE STUDY OF DIASPORAS AND MIGRATIONS

Summary

In my research on Diasporas and global dimensions of forced migration and social integration, I used a methodology that has recently gained its legitimate place among the rest - the method of *oral history* or *microhistory*, which is closely associated with the collection of *biographical interviews*. By bringing to the fore concepts of *narrative* and *representation* the factor of subjectivity of the first hand sources becomes neutralized. Today there is no doubt that these oral *representations* are self-valuable. In the course of almost twenty years of research, I tried to collect and analyze biographical interviews, while relying on empirical data of a new quality and heuristic process. In analyzing these heterogeneous qualitative data, various innovative techniques and strategies were used, including computer innovations. In particular, we are talking about the NVIVO-12 program, which requires analytical coding including preliminary analysis and highlighting of thematic blocks, word codes, and sub-codes which together forms semantic chain. If we subtract the factor of time consuming labor input (meticulous transcriptions of all bunch of interviews are required), the NVIVO-12 technology allows us to include grass-roots ideas that an ordinary research participant in the study bother to present practically without “waste”. Strategies and techniques developed directly for the

³Хотя и *хололизм* уже жестоко раскритикован и признан недостижимым наваждением исследователя, реализуемым через обманчивую линейность повествования. См. дискуссию на эту тему в книге: *Writing Culture*.

NVIVO-12 program include the development of detailed guides for each group of participants: for informants, for experts, and for individuals balancing at the junction of expert and ordinary interview status. Over time, it becomes clear that the detailed guide when using NVIVO-12 at the output gives a high percentage of success and a complete justification of the time spent on compiling specialized questionnaire. NVIVO-12 can be called one of the successful innovative techno-methods for processing qualitative ethnographic data. This study touches upon only coding, the first stage of applying NVIVO-12 program for Qualitative Data Analysis (QDA).

Key words. biographical interview, techno-method, NVIVO-12, narrative, validation of grass-rootresearch, data analysis.

ՆՈՆԱ ՌՈՒԲԵՐՏԻ ՇԱՀՆԱԶԱՐՅԱՆ

ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի ավագ գիտաշխատող,
 Անկախ սոցիոլոգիական ուսումնասիրությունների կենտրոնի հետազոտող,
 Սանկտ-Պետերբուրգ, պատմ. գիտ.թեկնածու
 էլ.փոստ - nonashahnazar@gmail.com

ՆՎԻՎՕ-12. ԿԵՆՍԱԳՐԱԿԱՆ ՄԵԹՈՂԸ ՍՓՅՈՒՌՔԻ

ԵՎ ՄԻԳՐԱՑԻԱՅԻ ՌԻՍՈՒՄՆԱՍԻՐՄԱՆ ՄԵՋ

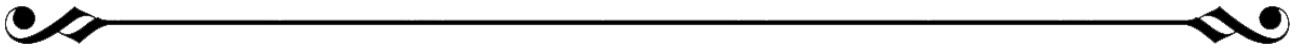
Ամփոփում

Հարկադրված միգրացիայի և սոցիալական ինտեգրացիայի, որպես սոցիալ-քաղաքական երևույթի, հեղինակային ուսումնասիրության մեջ օգտագործել եմ վերջերս՝ ի թիվս մյուս մեթոդների, լեզիտիմ դարձած բանավոր պատմության կամ միկրոպատմության մեթոդը, որը սերտորեն կապված է կենսագրական հարցազրույցի մեթոդի հետ: Կարևոր է նշել, որ նարրատիվներ և ռեպրեզենտացիա բառերի կիրառումը զրոյացնում են աղբյուրի սուբյեկտիվության գործոնը, քանի որ արդեն կասկած չկա, որ այս վերապատումները/ռեպրեզենտացիաները ինքնին արժեքավոր են: Այլ բառերով, ռեպրեզենտացիաները հաճախ այնքան տեղեկատվական են, որ հանում են Ճշմարտության՝ որպես վերջնական նպատակ փնտրտուքի հրատապ հարցը հետազոտական օրակարգից: Գրեթե քսանամյա հետազոտական աշխատանքի ընթացքում փորձել եմ համատեղել և վերլուծել կենսագրական հարցազրույցները, ընդ որում՝ եզրակացություններ անելիս հենվելով նոր որակի էմպիրիկ տվյալների /աշխարհագրական և սոցիալ-կառուցվածքային, տնտեսական վարքի և տրավմատիկ փորձի բազմաթիվ կետերի դիտարկմամբ/ և մանրամասների էմպիրիկական մակարդակով /ձևաչափ, խորքայնություն, երկարատևություն, երկու-երեք, նույնիսկ՝ չորս սերունդների զրույց-հարցազրույցներ/: Այդ բազմաբնույթ տվյալների վերլուծության ժամանակ կիրառվել են տարբեր նորությամբ տեխնիկաներ և ստրատեգիաներ, այդ թվում նաև՝ համակարգչային նորամուծություններ: Մասնավորապես խոսքը գնում է ՆՎԻՎՕ-12 ծրագրի մասին, որը պահանջում է թեմա-

տիկ բլոկների, բառ-կողերի և ենթակողերի նախնական ընտրություն և վերլուծություն: Եթե հաշվի առնենք աշխատատարության գործոնը և ժամանակային կորուստները, ՆՎԻՎՕ-12 տեխնոլոգիան գործնականում հնարավորություն է տալիս, առանց «մնացորդների» կամ «ոչ պիտանելիության», գիտական շրջանառության մեջ դնել այն ելակետային գաղափարները, որոնք հետազոտության շարքային մասնակիցը ջանացել է ներդնել իր հարցազրույցում: ՆՎԻՎՕ-12 ծրագրով մշակված ստրատեգիաները և տեխնիկաները ներառում են հետազոտության յուրաքանչյուր մասնակցի՝ բանասացների, փորձագետների և անձնակազմի համար մշակված մանրամասն ուղեցույցներ, որոնք հավասարակշռում են փորձագիտական և սովորական հարցազրույցի տվյալները: Սովորաբար վերջին կատեգորիայի մեջ ներառվում են հայկական եկեղեցիների քահանաները, համայնքի /աղմինստրացիայի ղեկավարները, հասարակական կազմակերպությունների տնօրենները, երբեմնի փախստականներ, որոնք բավականին բարձր դիրք են գրավում հասարակության մեջ, ինչը և նրանց հնարավորություն է տալիս վերարտադրել ավելի մշակված տեսակետներ և նարրատիվներ (օրինակ, նրանք կարող են լինել գիտնականներ, որոնք ունեցել են հարկադրված միգրացիայի փորձառություն): Ժամանակի ընթացքում պարզ դարձավ, որ ՆՎԻՎՕ-12-ի օգտագործման ժամանակ ուղեցույցի մանրակրկիտությունը տալիս է արդյունավետության բարձր տոկոս, և լրիվ արդարացվում է այն ժամանակի կորուստը, որի ընթացքում կազմվել են մասնագիտացված ուղեցույցներ և առավելագույն խնամքով իրականացվել է վերծանում: ՆՎԻՎՕ-12-ը կարելի է անվանել ազգագրական նյութերի մշակման ամենահաջողված նորութային տեխնոմեթոդներից մեկը: Այդ տարաբնույթ տվյալների վերլուծության ընթացքում օգտագործվել են տարբեր նորութային եղանակներ և ստրատեգիաներ, այդ թվում և համակարգչային նորութներ: Մասնավորապես խոսքը գնում է ՆՎԻՎՕ-12 ծրագրի մասին, որը պահանջում է նախնական վերլուծություն և թեմատիկ բլոկների, բառ-կողերի և ենթակողերի առանձնացում:

Բանալի բառեր. կենսագրական հարցազրույց, տեխնոմեթոդ, ՆՎԻՎՕ-12, նարրատիվներ/պատումներ, grass-root հետազոտության հաստատում, տվյալների մշակում:

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԻՇԱՐԺԱՆ ՏԱՐԵԹՎԵՐ 7

ԳԻՏԱԿԱՆ (ԳԻՏԱՄԵԹՈՂԱԿԱՆ) ԵՎ ՈՒՍՈՒՄՆԱՄԵԹՈՂԱԿԱՆ ԱՇԽԱՏԱՆՔՆԵՐԻ ՑՈՒՑԱԿ 9

ԵՐԱԽՏԻՔԻ ԽՈՍՔԵՐ 14

ԱԲՐԱՀԱՄՅԱՆ ԼԵՎՈՆ, Ազգագրության մեր դեսպանը..... 15

ՀՈԲՈՍՅԱՆ ՍՈՒՐԵՆ, Յուրի Իսրայելի Մկրտումյան. մարդը, գիտնականը, քաղաքացին..... 17

ՍԱՐԳՍՅԱՆ ԱՐՄԻՆԵ, Երախտիքի խոսք 21

ԶԱՔԱՐՅԱՆ ՖԻՐԴՈՒՍ, Երեք դրվագ..... 22

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ ՀԱՍՄԻԿ, Յու. Մկրտումյանը՝ մանկավարժ և կրթական գործի կազմակերպիչ..... 26

ՊՈՂՈՍՅԱՆ ՍՎԵՏԼԱՆԱ, Յուրի Մկրտումյանի դերը Հայոց ազգագրության թանգարանի գիտահետազոտական գործունեության մեջ 35

ԲԱԶԵՅԱՆ ԿԱՐԻՆԵ, Յու. Մկրտումյանի ղեկավարությամբ ազգագրական գիտաբանական զբոսաշրջության համապատասխան հետազոտության մեջ..... 45

ԳԱԼՍՅԱՆ ՄԻՀՐԱՆ, ՍԱՐԳՍՅԱՆ ՀԱՄԼԵՏ, Յուրի Մկրտումյանի ավանդը Հայաստանի ազգային փոքրամասնությունների ուսումնասիրման գործում 51

ԴԱՎԻԴՈՎԱ ԳԱԼՅԱ, Հայոց ազգագրության թանգարանի «Փաստաթուղթ» հավաքածուն 60

ՍԱՐԳՍՅԱՆ ԱՐՄԻՆԵ, Երևանի հեղեղումները (XIX դարի վերջ-XX դարի սկիզբ)..... 73

ԽԵՄՉՅԱՆ ԷՍԹԵՐ, Պատմական հիմք ունեցող շահաբասյան սյուժեները հայ բանահյուսության մեջ..... 80

ԽԵՄՉՅԱՆ ՄԱՐԻՆԵ, Վասպուրականը որպես հայ բանահյուսական մշակույթի օրրան..... 91

ՇԱՄԱՄՅԱՆ ՆԱՐԻՆԵ, «Յար խուշտա» պարը հայ կինեմատոգրաֆիայում 100

ՇԱՀՆԱԶԱՐՅԱՆ ՆՈՆԱ, ՆՎԻՎՕ-12. կենսագրական մեթոդը սփյուռքի և միգրացիայի ուսումնասիրման մեջ..... 106

ԼՈՒՍԱՆԿԱՐՆԵՐ 129

СОДЕРЖАНИЕ

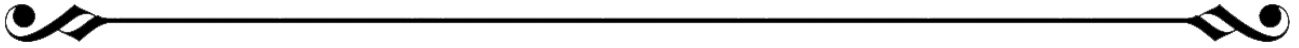
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	7
СПИСОК НАУЧНЫХ (НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ) И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ РАБОТ	9
СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ	14
АБРАМЯН ЛЕВОН, Наш посол в этнографии	15
ОБОСЯН СУРЕН, Юрий Израелович Мкртумян: человек, ученый, гражданин	17
САРГСЯН АРМИНЕ, Слово благодарности	21
ЗАКАРЯН ФИРДУС, Три эпизода.....	22
АРУТЮНЯН АСМИК, Юрий Мкртумян - педагог и организатор образовательного дела.....	26
ПОГОСЯН СВЕТЛАНА, Роль Юрия Мкртумяна в научно-исследовательской деятельности Музея этнографии армян.....	35
БАЗЕЯН КАРИНЕ, Этнографические научные экспедиции под руководством Ю. Мкртумяна как способ приобретения профессиональных навыков.....	45
ГАЛСТЯН МИГРАН, САРКИСЯН ГАМЛЕТ, Вклад Юрия Мкртумяна в исследовании национальных меньшинств Армении.....	51
ДАВИДОВА ГАЛЯ, Коллекция фонда «Документ» Музея Этнографии армян	60
САРГСЯН АРМИНЕ, Наводнения в Ереване (конец XIX в.-начало XX в.)	73
ХЕМЧЯН ЭСТЕР, Шахаббасские сюжеты с исторической основой в армянском фольклоре	80
ХЕМЧЯН МАРИНЕ, Васпуракан как колыбель армянской фольклорной культуры....	91
ШАМАМЯН НАРИНЕ, Танец «яр хушта» в армянской кинематографии	100
ШАХНАЗАРЯН НОНА, НВИВО-12: биографический метод в изучении диаспор и миграций.....	106
ФОТОГРАФИИ.....	129

CONTENTS

MEMORABLE DATES	7
LIST OF SCIENTIFIC (METHODICAL), TEACHING AND METHODOLOGICAL WORKS	9
WORDS OF APPRECIATION	14
ABRAHAMIAN LEVON, Our Ambassador in Ethnography.....	15
HOBOSYAN SUREN, Yuri Israyel Mkrtumyan. The man, scientist, citizen.....	17
SARGSYAN ARMINE, Word of appreciation	21
ZAKARYAN FIRDUS, Three episodes	22
HARUTYUNYAN HASMIK, Yuri Mkrtumian-the educational specialist and organizer of educational job	26
POGHOSYAN SVETLANA, Yuri Mkrtumyan 's role in the scientific-research activity of the Museum of Armenian Ethnography	35
BAZEYAN KARINE, Ethnographic research expeditions lead by Y. Mkrtumyan as a way of acquisition of professional skills.....	45
GALSTYAN MIHRAN, SARGSYAN HAMLET, Contribution of Yury Mkrtumyan to the study of ethnic minorities of Armenia.....	51
DAVIDOVA GALYA, "Document" collection of the Museum of Armenian Ethnography .	60
SARGSYAN ARMINE, Yerevan floods (the end of the XIX century-the beginning of the XX century)	73
KHEMCHYAN ESTER, Shah Abbass subjects having a historical basis in the armenian folk- lore	80
KHEMCHYAN MARINE, Vaspurakan as the cradle of armenian folk culture.....	91
SHAMAMYAN NARINE, The dance «yar khushta» in armenian cinematography.....	100
SHAHNAZARIAN NONA, NVIVO-12: a biographical method in the study of diasporas and migra- tions	106
PHOTOS.....	129

ՅՈՒՐԻ ՄԿՐՏՈՒՄՅԱՆԻ
ԾՆՆԴՅԱՆ 80-ԱՄՅԱԿԻՆ ՆՎԻՐՎԱԾ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎԻ
ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЮРИЯ МКРТУМЯНА

COLLECTION OF MATERIALS OF THE CONFERENCE
DEDICATED TO THE 80TH ANNIVERSARY OF BIRTH
OF YURI MKRTUMYAN

Շապիկի նկարը՝ Յուրի Մկրտումյան
Համակարգչային ձևավորումը և
էջադրումը՝ Անահիտ Գալստյանի

Ստորագրված է տպագրության 2020 թ.:
Տպագրվել է «Հայկ Հովսեփյան» ԱԶ տպարանում
ք. Երևան, Կիևյան 18/6, 60x84/8: 8,5 տպ. մամուլ:
Տպաքանակը՝ 200 օրինակ:

ISBN 978-9939-1-1175-9

9 789939 111759

